Обычно Ким Джун Ёль снимал фотографии с хорошо подготовленной съемочной площадки. Однако сегодня все было иначе. Внезапное изменение распорядка дня заставило Квон Ын Ми почувствовать себя немного растерянной. Ей стало немного стыдно, когда она вспомнила, как потеряла контроль над своими эмоциями во время предыдущей фотосессии с У Джином. Говорят, что хорошим знаком считается, если придирчивый Ким Джун Ёль молчал на протяжении всей фотосессии, но Ын Ми чувствовала, что вела себя непрофессионально.

— Давайте начнем съемку.

Ким Джун Ёль взял камеру и подошел к ним. Ослепительные отражатели вернулись на место, и сотрудники отступили. Несмотря на то, что Ким Джун Ёль постоянно нажимал на кнопку затвора прямо перед ними, с этого момента Чхэ У Джин и Квон Ын Ми были единственными, кто существовал в истории, созданной только ими.

У Джин сел на кровать и начал поправлять галстук. Запонки, сделанные из блестящих рубиновых камней, смотрелись на его запястьях особенно холодно. Квон Ын Ми подняла сзади простыню, прикрыв грудь, и встала, прислонившись верхней частью тела к У Джину. Она обняла его сзади и положила голову ему на плечо. У Джин попытался встать, даже не повернувшись, чтобы посмотреть на Квон Ын Ми, лицо которой было наполнено печалью и тоской.

— Когда мы встретимся снова?

Все, что получила Квон Ын Ми после того, как проявила инициативу и заговорила с ним - это холодный ответ У Джина. Она поспешила ухватиться за У Джина, который собирался уйти, не дав ей ответить. Несмотря на то, что она умоляла его, холодный ответ и аура "плохого парня", которую излучал У Джин, заставили ее вздрогнуть.

— Как ты можешь вот так просто уйти? — спросила Квон Ын Ми. Только тогда У Джин медленно перевел взгляд на нее. Квон Ын Ми вздрогнула от его холодного взгляда, в котором не было ни капли тепла.

— Мы хорошо провели время вчера, да? Ты сказал, что я красивая. — Квон Ын Ми, прижавшаяся к мужчине, стала более разговорчивой. Она вспоминала хорошие воспоминания прошлой ночи и навязывала их У Джину, убедительно прося его снова посмотреть на нее.

— Ты красивая. И что?

— И что?

— Кроме этого у тебя больше ничего нет, разве я не прав?

Слова, вырвавшиеся из уст У Джина, были настолько оскорбительными, что лицо Квон Ын Ми

покраснело. Однако вскоре она посмотрела на У Джина со злобным взглядом в глазах. Хотя она знала, что это позорно, она также понимала, что потерять У Джина было бы наихудшим вариантом развития событий.

— Но я удовлетворяю те потребности, которые не может удовлетворить твоя жена.

— Это правда.

У Джин задумался на секунду и широко улыбнулся, а затем засмеялся. Чувствуя воодушевление, Квон Ын Ми медленно поднялась с кровати и встала на колени, ловко обхватив ноги У Джина своими длинными руками. Ее тонкие и красивые пальцы пробежались по его бедрам, и она соблазнительно улыбнулась.

— Моя жена ни за что бы не решилась на такое мерзкое занятие.

— Разве не хорошо делать гадости в постели?

— Да, только в постели. За пределами спальни ты бесполезна, так что я думаю, не стоит ли мне просто завязать с этим.

У Джин рассматривал свой галстук и запонки на рукавах, не обращая внимания на Квон Ын Ми, которая обхватила руками его талию. Она слегка прикусила губу и прижалась к нему еще сильнее.

— Подумай о том, сколько часов ты проводишь в этой постели каждый день, — сказала Квон Ын Ми.

Она демонстрировала искреннюю одержимость, которая выходила за рамки отчаяния. В ее взгляде также была злоба, которая показывала, что она способна сделать все, что захочет У Джин. Ким Джун Ёль стал еще быстрее нажимать на кнопку затвора, наблюдая за взаимодействием этих двоих, которые постепенно становились все более злобными по отношению друг к другу.

— Значит, помимо того, что ты мерзкая, у тебя нет гордости.

— …

Стыд на ее лице продержался лишь короткое мгновение; несмотря на резкие слова, Квон Ын Ми мило улыбнулась ему. У Джин тихонько щелкнул языком и схватил ее обеими руками, прежде чем поднять. Он поправил простыню, обернутую вокруг ее тела, чтобы она не упала.

У Джин, одетый в аккуратный и стильный наряд, резко контрастировал с Квон Ын Ми, которая

выглядела как поношенная женщина с неухоженными волосами, прикрытая лишь тонкой простыней. У Джин обнял ее и прижал к себе, словно успокаивая Квон Ын Ми. Затем он ласково прошептал ей на ухо:

— Если ты понимаешь, где находишься, то знай свое место и веди себя соответственно.

Голос У Джина был сладким и манящим, но смысл его слов был совсем не таков. Замолчав, он тут же бросил Квон Ын Ми на кровать. Красная простыня развевалась в воздухе, когда ее бросили в постель. У Джин холодно смотрел, как Квон Ын Ми пытается поднять верхнюю часть тела, используя обе руки для опоры. Он без колебаний развернулся и пошел прочь.

Позади него Квон Ын Ми бессмысленно смотрела на него, пока красная ткань развевалась вокруг нее. Простыня, обернутая вокруг ее тела, была похожа на красное платье, развевающееся на ветру, но она не могла скрыть злобу и отчаяние в ее глазах. Напротив, лицо У Джина, лишенное всяких эмоций, и его аккуратный наряд были настолько идеальны, что заставили Квон Ын Ми выглядеть еще более несчастной.

Если версия влюбленных была наполнена любовью и счастьем, то эта версия была наполнена злобой и печалью. Хотя обе версии отвечали разным вкусам и предпочтениям, ни одна из фотографий не была плохой.

— Отлично!

Наконец-то Ким Джун Ёль объявил, что фотосессия окончена. У Джин, который все это время подавлял свою истинную сущность, наконец-то пришел в норму, о чем можно было судить по его глазам. Тонкий напор и харизма, наполнявшие студию на протяжении всей съемки, также незаметно исчезли. У Джин превратился в корейского молодого человека лет 20-ти, вежливо и уважительно выразив свою благодарность Ким Джун Ёлю, когда они завершали фотосессию.

— Спасибо.

Ким Джун Ёль рассмеялся, глядя на Чхэ У Джина, который превратился в прекрасного молодого человека. Ему было интересно, что за человек Чхэ У Джин, а также интересно, поступают ли так и другие актеры. Ким Джун Ёль видел несколько актеров, которые на каждой фотосессии принимали разные образы, поэтому не придал этому значения. Тем временем У Джин подошел к Квон Ын Ми и поклонился ей.

— Я сожалею о том, что сделал сегодня. Не поранил ли я вас, когда без предупреждения бросил на кровать?

Было несколько причин, которые заставили У Джина извиниться перед Квон Ын Ми. Когда он разыгрывал различные концепции для фотосессии, он был так груб с ней, что ей непреднамеренно пришлось оголить грудь. Никаких извинений было бы недостаточно за то, что он сделал в последней сцене, когда повалил ее на кровать.

— Ах, я была немного удивлена, но все в порядке. Во время других моих фотосессий время от времени случаются вещи и похуже этого.

Квон Ын Ми вдруг почувствовала чувство стыда, которого не испытывала во время фотосессии. Она сказала ему, что все в порядке, при этом плотно обернув простыню вокруг своего тела.

— Я впервые участвую в фотосессии, поэтому, возможно, я перестарался. Спасибо за то, что вы были так добры ко мне. Благодаря этому я многому научился сегодня.

— Я тоже многому научилась, работая с вами сегодня. Я тоже впервые участвую в фотосессии в такой манере, поэтому было довольно непривычно, но в итоге мы погрузились в свои роли, и благодаря этому, я думаю, у нас получились хорошие фотографии. Спасибо и вам, — оба искренне поблагодарили друг друга, глядя друг на друга.

Впервые Квон Ын Ми почувствовала, что играть было весело, и она научилась более точно выражать свои эмоции для будущих фотосессий. Кроме того, несмотря на то, что она обнажила так много кожи, это был ее первый опыт работы с мужчиной-моделью, который был уважителен, и чьи действия были для нее в новинку, поэтому, естественно, она чувствовала себя хорошо.

Квон Ын Ми протянула руку для рукопожатия. У нее появилось смутное чувство уверенности. До сих пор она использовала свое тело только для создания образов, подчеркивающих сексуальную привлекательность. Ее самооценка постепенно снижалась, поскольку она неосознанно испытывала комплекс неполноценности каждый раз, когда ей приходилось участвовать в фотосессиях с повторяющимися темами.

Мужчины-модели, с которыми она работала, воспринимали ее только как сексуальный объект, а не как коллегу по работе. Как бы она ни старалась вырваться из этого состояния, образ, который хотели видеть в ней клиенты и публика, уже сложился. Сегодняшняя фотосессия также была продолжением этих ожиданий. Чхэ У Джин предложил ей другой подход, с помощью которого она могла бы преподнести себя, даже если бы демонстрировала много кожи.

После завершения первого раунда фотосессии Квон Ын Ми сделала перерыв, чтобы поправить макияж. В это время она посмотрела на несколько фотографий на мониторе и увидела, что женщина на этих снимках отличается от той откровенной Квон Ын Ми, которую она всегда знала. На этих фотографиях, рассказывающих историю, она больше не была просто объектом или трофеем.

Даже если она играла роль второго плана, Квон Ын Ми была моделью, которая наполняла содержание истории на фотографиях. Осознав, в каком направлении ей следует работать в будущем, Квон Ын Ми очень красиво улыбнулась. У Джин улыбнулся ей в ответ, не зная ее предыстории, и почувствовал облегчение, сказав ей, что ему повезло работать с таким добрым партнером.

Фотосессия могла закончиться, но У Джин еще не закончил работу. Помимо фотосессии, У Джин должен был дать интервью журналу. Фотосессия предназначалась для проекта, который уже должен был быть опубликован в журнале. Поскольку модель поменяли, пришлось все переснимать заново. Однако интервью У Джина не входило в первоначальный план. Когда они решили заменить модель на У Джина, компания, выпускающая журнал, быстро предложила сделать дополнительное интервью с ним, так как не хотела упустить такую возможность.

До выхода нового номера осталось всего десять дней, и хотя агентство У Джина не знало подробностей обстоятельств, в которых оказалось журнальное издательство, ему, конечно же, было нелегко решиться на проведение этого интервью. Это также означало, что первое эксклюзивное интервью с У Джином было важным событием, которое нельзя было пропустить.

— Здравствуйте, я Ли Ю Чжон из Biltman.

У Джин поприветствовал журналистку, которая представилась. У Джин был комфортно одет в темно-синий повседневный костюм, к которому прилагалась белая футболка с черными полосками. Это контрастировало с тем, что он носил во время фотосессии.

Поскольку на фотосессии его хотели представить взрослым, то во время интервью хотели подчеркнуть его яркий и жизнерадостный образ. Удивительным было то, что Ким Джун Ёль стоял рядом с Ли Ю Чжон с камерой, а не с фотографом журнала.

— У вас есть претензии к тому, что я фотографирую интервью, которое проходит в моей студии? — высокомерно спросил Ким Джун Ёль.

Видя, насколько он высокомерен, никто не смог ничего возразить. Наоборот, они были благодарны ему за то, что он взялся за это. Лишь Хван И Ён тихо ворчала в углу.

— Кто сказал, что он может влезать и фотографировать Джинни, когда ему вздумается?

— Но это же не вредит У Джину, что в этом плохого?

— Конечно, в этом нет ничего плохого, просто я не могу выносить его вид.

Вспомнив о сотрудниках журнального издательства, которые слонялись вокруг, Хван И Ён выразила свое недовольство, надувшись. Несмотря на то, что в итоге все закончилось хорошо, ее обидело отношение Ким Джун Ёля в самом начале, когда он был груб с У Джином. Хотя она и не ожидала от людей уважения и внимательности по отношению к новичкам в этой сфере, люди все же должны относиться к другим с элементарным уважением. Говоря прямо, агентство У Джина не было тем, кто умолял их позволить У Джину стать моделью для этой фотосессии, поэтому она задалась вопросом, почему Ким Джун Ёль вел себя так высокомерно.

— Все дело в накопленном опыте. Не всегда все идет по твоему желанию - ты не всегда

можешь работать с теми, с кем хочешь. — Кан Хо Су разделял те же чувства, что и Хван И Ён, но не мог открыто выразить их.

— Но как-то У Джин не выглядит слишком счастливым, нет? — спросила Хван И Ён.

— Ты тоже это почувствовала? Странно, но кажется, что он был таким с тех пор, как закончилась фотосессия.

Они оба сосредоточили все свое внимание на Чхэ У Джине, чтобы понаблюдать за ним. Они были более чувствительны к тому, что чувствует У Джин, чем кто-либо другой. Хотя он явно улыбался, они могли сказать, что У Джин чувствует себя как никогда мрачным и подавленным.

— "Холм смерти" - ваш дебютный фильм, поэтому вы должны быть очень рады, что он бьет рекорды кассовых сборов день за днем.

— Это просто потрясающе. Это как в той детской песенке, которую мы пели, когда были маленькими - "Как здорово было бы попасть на телевидение". До сих пор это было очень волнующе для меня, поэтому я еще не успел все это прочувствовать.

— Должно быть, многие люди узнают вас, когда вы идете по улицам в наши дни. Разве, когда это происходит, вы не чувствуете свою значимость?

В телепередачах, связанных с кино и индустрией развлечений, часто крутили сцены из фильмов, в которых снимался У Джин, также стали появляться персонажи, подражающие ростовщику А в эстрадных телешоу. Таким образом, было немало людей, которые знали Чхэ У Джина, даже если они не смотрели фильм.

— Некоторые люди иногда узнают меня, когда я еду в метро или автобусе. Но я не особо замечаю этого.

— Вас мало кто узнает? Но так не должно быть. Даже если они не знают, что вы актер, ваша внешность все равно выделит вас.

Услышав слова журналистки, У Джин тайком закатил глаза, пытаясь понять ее мысли. Он на мгновение задумался о том, хорошо ли иметь привлекательную внешность. Он подумал, что это был один из тех вопросов с подвохом, с которыми он столкнулся, когда тренировался давать интервью. Это было интервью, на котором он не знал, как его будут контратаковать, если он поспешит показать себя.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2719646